

Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 3. С. 85–96.

Eurasian Humanitarian Journal. 2023. No. 3. P. 85-96.

Научная статья

УДК 81.27:159.9

### ПОМОГАЮЩИЙ СТАТУС КОММУНИКАТИВНОЙ ПРОФЕССИИ МЕДИАТОРА

**Анна Сергеевна Киндеркнехт**

Пермский государственный аграрно-технологический университет

им. академика Д.Н. Прянишникова, Пермь, Россия, a\_kinderknecht@mail.ru

*Аннотация.* В статье освещается специфика помощи в коммуникативном поведении медиатора – независимого посредника, привлекаемого для урегулирования конфликтной ситуации и налаживания коммуникации между сторонами конфликта. Медиация – это новый социальный институт и новая профессия, относящаяся к ряду коммуникативных профессий. От эффективного общения медиатора зависит эффективность его посреднической деятельности в потенциально конфликтной ситуации, когда стороны не могут самостоятельно конструктивно вести диалог. Медиация относится также к профессиям социономического типа, основанных на помогающих отношениях. Медиатор помогает, содействует, способствует урегулированию конфликта, облегчает коммуникацию между сторонами в конфликтном дискурсе. В статье рассматриваются социолингвистические аспекты становления институционального дискурса медиации и интерпретируются характерные особенности помогающих профессий применительно к помогающей деятельности медиатора. Анализируются отличия помогающих коммуникативных стратегий медиатора от коммуникативных стратегий представителей других помогающих профессий. Выясняется, что характер помощи в медиации характеризуется недирективностью и обусловлен невмешательством медиатора в интересы и решения сторон конфликта. Как третья нейтральная сторона процесса медиации медиатор не советует, не защищает и не консультирует стороны конфликта, не вмешивается в содержательную часть переговоров. Рассматривается недопустимость директивных реплик медиатора и приводятся в пример коммуникативные тактики процессуального поведения медиатора, которые демонстрируют соблюдение им принципа нейтральности по отношению к обсуждаемому в ходе медиации. Делается вывод, что специфика помощи медиатора заключается в организации процесса коммуникации между сторонами и не связана с экспертной директивностью.

*Ключевые слова:* медиация, медиатор, помогающая профессия, дискурс медиации, языковая личность медиатора, помощь.

*Для цитирования:* Киндеркнехт А. С. Помогаящий статус коммуникативной профессии медиатора // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 3. С. 85–96.

Original article

## HELPFUL STATUS OF THE COMMUNICATIVE PROFESSION OF MEDIATION

**Anna S. Kinderknecht**

Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov,  
Perm, Russia, a\_kinderknecht@mail.ru

**Abstract.** The article highlights the specifics of assistance in the communicative behavior of a mediator – an independent mediator involved in resolving a conflict situation and establishing communication between the parties to the conflict. Mediation is a new social institution and a new profession related to a number of communicative professions. The effectiveness of the mediator's mediation activity depends on effective communication in a potentially conflict situation, when the parties cannot constructively conduct a dialogue on their own. Mediation also refers to professions of a socio-economic type based on helping relationships. The mediator helps, promotes, promotes conflict resolution, facilitates communication between the parties in the conflict discourse. The article examines the sociolinguistic aspects of the formation of the institutional discourse of mediation and interprets the characteristic features of the helping professions in relation to the helping activity of the mediator. The differences between the mediator's helping communicative strategies and the communicative strategies of representatives of other helping professions are analyzed. It turns out that the nature of mediation assistance is characterized by non-directivity and is due to the mediator's non-interference in the interests and decisions of the parties to the conflict. As a third neutral party to the mediation process, the mediator does not advise, protect or advise the parties to the conflict, does not interfere in the substantive part of the negotiations. The inadmissibility of the mediator's directive replicas is considered and the communicative tactics of the mediator's procedural behavior are given as an example, which demonstrate his compliance with the principle of neutrality in relation to what is discussed during mediation. It is concluded that the specifics of the mediator's assistance lies in the organization of the communication process between the parties and is not related to expert directive.

**Keywords:** mediation, mediator, helping profession, mediation discourse, mediator's linguistic personality, assistance.

**For citation:** Kinderknecht A. S. Helpful status of the communicative profession of mediation. Eurasian Humanitarian Journal. 2023;3:85-96. (In Russ.).

### Введение

Структурные изменения в сфере занятости в условиях глобализации современных социальных процессов приводят к появлению новых профессий, востребованных в группе «человек – человек», предполагающих постоянное взаимодействие с людьми и связанных с помогающей деятельностью. Одной из новых профессий последних десятилетий является профессия медиатора, становлению которой посвящено немало работ [Аллахвердова, Иванова 2007; Аллахвердова 2012; Бесемер 2004; Вечерина, Путалова 2021; Иванова 2021;

Карпенко 2014; Шамликашвили 2017 и др.]. Медиация – это новый социальный институт альтернативных методов разрешения конфликтов и вид трудовой деятельности, общественное признание которой определяется профессиональным стандартом [Профессиональный стандарт: эл. р.] и комплексом знаний, умений и навыков практикующих медиаторов, передаваемых в ходе профессиональной подготовки.

Медиатор – независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника «в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора» [Об альтернативной процедуре..., ст. 2, п. 3], нейтральный посредник, одной из задач которого является «восстановление нарушенного взаимопонимания между сторонами конфликта» [Азарнова 2015: III].

Профессия медиатора относится к так называемым «коммуникативным профессиям» [Тимофеев 1994], от профессионального общения медиатора зависит эффективность его деятельности, а коммуникативные практики медиатора связаны с умением отбирать оптимальные языковые средства для достижения необходимого результата коммуникации в ситуации конфликта. В настоящее время остается актуальным освещение вопроса помогающего статуса профессии медиатора и установление соотношения коммуникативной и помогающей деятельности в интерпретации речевых стратегий медиатора.

## **Основная часть**

### **1. Медиация в системе помогающих профессиональных видов деятельности**

Помогающие профессии относятся к группе профессий социономического типа, основанных на оказании разных видов помощи людям. Несмотря на то, что, по утверждению исследователей, круг специальностей, относящихся к данной категории, «до конца не определен» [Бычкова 2020: 156], в разных работах к помогающим профессиям традиционно относят профессии психолога, юриста, врача, учителя, социального работника, менеджера, продавца. Деятельность медиатора также относится к категории «помогающей» деятельности. Ключевой здесь, как и для других помогающих профессий, является идея помощи. Согласно «Атласу новых профессий», медиатор – это «специалист, помогающий решать ненасильственным путем конфликты, возникающие между социальными группами на имущественной, культурной, национальной, религиозной и др. почве» [Атлас новых профессий: эл. ресурс]. Во многих определениях медиации идея помощи явно эксплицируется, например, говорится, что медиатор – это человек, который «помогает сторонам прийти к соглашению, облегчая и направляя коммуникацию между ними, помогая получить соответствующую информацию и сделать правильный выбор» [Аллахвердова, Карпенко 2005: 105]. Медиатор помогает, содействует, способствует урегулированию конфликта.

Так же, как и в других помогающих профессиях, медиатор при непосредственном взаимодействии со сторонами, обратившимися за помощью, осознанно и целенаправленно применяет специальные знания и навыки «с целью оказания физической, социальной и психологической помощи для улучшения качества его жизнедеятельности» [Сорокоумова, Исаев 2013: 187–189].

Н. И. Влах обобщает рассматриваемые в научной литературе особенности помогающих профессий: инструментом осуществления профессиональных функций является личность субъекта труда; в профессиональной деятельности преобладают субъект-субъектные взаимодействия; характерны интенсивность, продолжительность и сложность межличностных контактов; отмечаются разновозрастный контингент клиентов и острота их проблем; упоминается о нерегламентированности рабочего дня [Влах 2015: 96].

Проинтерпретируем проявление этих особенностей в деятельности медиатора. Инструментом осуществления профессиональных функций медиатора является сам медиатор как лицо, уполномоченное для осуществления коммуникации в непростой эмоциональной ситуации, в потенциально агрессивной среде, когда стороны конфликта/спора не могут самостоятельно конструктивно вести диалог. Медиатор – профессиональная языковая личность с определенным набором специфических личностных характеристик, которые позволяют ему эффективно осуществлять свою деятельность. Субъект-субъектный тип взаимодействий в медиации – это взаимодействие медиатора как субъекта труда и сторон как субъектов отношений, которые добровольно участвуют в процедуре медиации. Коммуникативное взаимодействие участников медиации отмечено сложным совмещением вертикального и горизонтального типов коммуникации [Киндеркнехт, Соболева 2019].

Интенсивность, продолжительность и сложность межличностных контактов в медиации объясняется общей ситуацией столкновения оппонентов в конфликтном дискурсе. В отличие от других социономических профессий трудовая деятельность медиатора напрямую связана с конфликтом. Мотивационной основой дискурса медиации являются разного рода конфликтные ситуации. Для сравнения мы можем привести в пример профессию врача, в которой мотивационной основой является болезнь, ее лечение и профилактика. В качестве мотивационной основы профессии учителя можно рассматривать объективную потребность ученика в познании и развитии. Для профессии социального работника мотивационной основой выступают социальная незащищенность определенных слоев населения, плохие материальные и бытовые условия проживания. Мотивационной основой профессии юриста являются неосведомленность населения и отдельных лиц в своих правах и незнание норм права и закона (юрист – специалист, который знает законы и защищает права людей). Для профессии психолога основанием деятельности выступают трудные жизненные события – депрессии, фобии, разного рода зависимости, проблемы во взаимоотношениях с коллегами по работе и с близкими людьми.

Последние из перечисленных особенностей помогающих профессий – гетерогенность возрастных характеристик клиентов, острота их проблем и нерегламентированность рабочего дня – также характеризуют деятельность медиатора, более того, являются причинами профессионального выгорания. «Наши медиаторы усердно работают с конфликтами между подростками и родителями, мужьями и женами, преступниками и жертвами, учителями и студентами», – пишут М. С. Бриль и С. О. Пегашова, рассматривая среди специфических факторов профессионального выгорания медиатора нагрузку медиатора, тяжесть случаев и условия труда [Бриль, Пегашова 2020: 52–54].

## 2. Проблемы становления профессионального дискурса медиации

Как и в других помогающих профессиях, медиация является посреднической деятельностью. Одним из ключевых концептов медиации является концепт «посредничество», однако это не единственный концепт, представляющий институциональный дискурс медиации. Распространенным, но не всегда применимым к медиации концептом является «примирение». Ключевыми выступают также концепты, характеризующие процесс оказания помощи (*согласительная процедура, переговоры с участием нейтрального посредника*) и цель оказания помощи (*урегулирование конфликта/спора, разрешение конфликта*).

Затруднения в определении ключевого концепта связаны с тем, что в нашей стране медиация находится в стадии институционального оформления. Официальное закрепление институт медиации получил с принятием закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Об альтернативной процедуре: эл. ресурс]. Особенностью развития медиации в России является выстраивание профессионального социального института на основе правового [Карпенко 2014].

Исследователи медиации пишут о трудностях определения специальности медиатора в рамках профессионального стандарта, отмечается, что «в российском профессиональном сообществе до сих пор нет консолидированного мнения о том, какие профессиональные навыки и уровень квалификации необходимы для медиатора» [Вечерина, Путалова 2021: 6]. Становление профессиональной языковой личности медиатора осуществляется чаще всего на курсах повышения квалификации и в системе дополнительного профессионального образования. По программам подготовки к данной трудовой деятельности чаще всего обучаются и проходят переподготовку юристы, социальные работники, психологи, педагоги, то есть представители других помогающих профессий.

Начало медиации в современном ее виде было положено англоязычными медиаторами, и фактически профессиональный язык медиации в России формируется на основе и по примеру английского языка медиации. В своей работе российские медиаторы изначально отталкиваются от англоязычной профессиональной коммуникативной практики, создавая и отрабатывая русский язык медиации. Обучение чаще и эффективнее осуществляется интерактивно, в тренингах, знания передаются от медиатора-тренера медиатору-ученику, из опыта, а не из учебников.

Высказывается мнение, что четко прописанные алгоритмы и тексты устной речи медиаторов создают иллюзию идеала и не позволяют медиатору в своей профессиональной деятельности проявлять гибкость в применении той или иной коммуникативной техники, в зависимости от ситуации, особенностей участников конфликта и прочих условий. Г. Пикер и К. Рюкерт пишут, что «ядром медиации является умение слушать клиента, обращать внимание на разнообразные аспекты общения, думать совершенно иначе, нежели это было принято до сих пор, видеть скрытые от постороннего глаза индивидуальные и привнесенные культурой установки и развивать пластичность во всех этих категориях» [Пикер, Рюкерт 2004: 310].

Возможно, именно на таком качестве, как гибкость, наряду с другими свойствами личной зрелости, базируется требование достижения определенного возраста для осуществления профессиональной деятельности медиатора. Согласно закону о медиации, «осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации» [Об альтернативной процедуре..., ст. 16, п. 1].

Одним из спорных вопросов в становлении дискурса медиации является различие профессиональной и непрофессиональной основ деятельности медиатора. По закону, осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут лица, достигшие возраста восемнадцати лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости. Данный перечень требований, согласно исследователям, является «весьма поверхностным и не дающим гарантий того, что процедура медиации принесет желаемый результат сторонам спора» [Малышок, Свойкина 2017: 87].

Разграничение профессиональной и непрофессиональной деятельности медиатора находит отражение в определении социомических профессий: так называемая «помогающая деятельность» является главным элементом профессиональной деятельности, «неструктурированная помощь становится структурированной (иначе говоря, помогающая деятельность становится помогающей профессией), когда субъект помогающей деятельности начинает осознанно и целенаправленно применять специальные знания и навыки» [Сорокоумова, Исаев 2013: 187]. Вместе с тем непрофессиональная деятельность медиатора относится также к структурированной деятельности в волонтерской работе, в частности, в работе университетских медиативных клиник, где медиаторами выступают студенты. Отметим, что структурированная деятельность характеризует также школьные службы примирения, не охваченные Федеральным законом [Об альтернативной процедуре... эл. ресурс].

Критерии профессионализации медиативной деятельности здесь весьма сложно вычленишь. Судя по тексту закона, как пишут И. Г. Малышок и Е. Д. Свойкина, медиативной деятельностью можно заниматься «достаточно широкому кругу лиц», в связи с чем в непрофессиональных медиаторах не видится необходимости [Малышок, Свойкина 2017: 87]. Споры вызывают категории дел, по которым допускается работать непрофессиональным медиаторам, обязательность/необязательность юридического образования для осуществления деятельности медиатора на профессиональной основе и другие вопросы, связанные с определением понятия «профессия медиатора», влияющие на развитие профессионального медиационного дискурса.

### **3. Помогающие коммуникативные стратегии профессионального медиатора**

Социологический экскурс в помогающие профессии и рассмотрение особенностей становления профессионального дискурса медиации значимы для определения помогающих коммуникативных стратегий медиатора. Характер помощи здесь обусловлен невмешательством в интересы и решения сторон. Одним из основополагающих принципов медиации является нейтральность медиатора.

Медиатор – это нейтральное, независимое лицо, «не вовлеченное в отношения сторон и, в свою очередь, не имеющее никаких отношений со сторонами конфликта, помимо тех, которые связаны с процедурой медиации» [Азарнова 2015: 251]. Если мы обратимся к определениям слов «помощь», «помогать» («помочь»), то обнаружим, что участие в работе кого-либо, содействие кому-либо в чем-либо могут проявляться в форме совета и консультации, поддержки, защиты, то есть помогающий субъект берет на себя функции решать, каким образом действовать объектам помощи, или же играет роль защитника интересов тех, кто в помощи нуждается. В медиации же помогающий статус ключевого участника ограничивается организацией конструктивного диалога сторон как объектов помощи.

Медиатор помогает, содействует, способствует урегулированию конфликта: «Основная роль медиатора – мотивировать стороны, чтобы они приняли участие, и регулировать их взаимодействие, помогая им наладить коммуникацию. Медиатор ответственен и за их безопасность во время встречи, а также и за выработку соглашения [Дронзина 2015: 226]. Медиатор не вправе решать за стороны, как им поступать, в медиации «стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения», посредник-медиатор не имеет консультативных функций [Плотников 2016: 15].

В речевых стратегиях медиатора указанная особенность коммуникативного поведения медиатора проявляется, например, в репликах самопрезентации, когда медиатор объясняет сторонам конфликта/спора свои функции и зону ответственности: *Как организатор переговоров я не могу давать консультации, но я несу ответственность за ход переговоров.* Медиатор объясняет, в чем именно он будет помогать сторонам: *Я буду стараться, чтобы встреча была конструктивной, чтобы соблюдались принципы медиации, чтобы медиативное соглашение соответствовало вашим интересам.* Медиатор четко дает понять, что он не принимает решение за стороны, что его функции заключаются в организации переговоров. В соответствии с ролью организатора диалога сторон в конфликтной ситуации медиатор вправе перебивать спорящих в эмоциональной перепалке, в то же время в его задачи входит «не допустить нарушения процедуры, не давать сторонам перебивать и оскорблять друг друга», дать сторонам возможность высказаться [Аллахвердова 2006: 42].

Роль защитника интересов в помогающих действиях медиации проявляется в соблюдении принципа конфиденциальности, в защите сферы частных интересов и возможности сохранить в тайне информацию, высказанную в ходе процедуры медиации. Медиатор не защищает сами интересы спорящих/конфликтующих: *В ходе бесед я не буду подыгрывать никому из вас и становиться на защиту его интересов в ущерб интересам второй стороны* (пример из работы [Азарнова 2015: 180]).

Невмешательство в интересы и решения сторон выражается также в отдельных репликах медиатора в ответ на запрос о помощи в виде совета или консультации: *По закону медиатор не имеет право консультировать / Посоветоваться с медиатором нельзя.* Обозначая себя в третьем лице, медиатор подчеркивает свою роль нейтрального посредника и таким образом не дает сторонам привлечь себя на свою сторону.

Отдельного рассмотрения заслуживает категория директивности/недирективности в помогающих коммуникативных действиях медиатора. Согласно И. Н. Ивановой, под директивностью в медиации понимается «уровень вмешательства медиатора» в область предмета спора и в процесс медиации – экспертная директивность и уровень процессуальной власти медиатора [Иванова 2014: 82]. Что касается процессуальной директивности, ее уровень может быть высоким, так как медиатор ответственен за процесс коммуникации, ему необходимо «сохранить контроль над ходом беседы (не над содержанием), он может заглушить спор, ударить по столу, спросить стороны, есть ли у них желание продолжать медиацию, и если все скажут “да”, то продолжать», он может прервать или прекратить медиацию [Бесемер 2004: 106]. Однако экспертная директивность в профессиональной коммуникативной деятельности медиатора по большей части недопустима. Так, для медиатора недопустимы реплики: *Вы должны; Вам следует* и т. п. Помощь медиатора в решении сложной ситуации принципиально недирективна, ее реализация обеспечивается за счет вопросов и других коммуникативных инструментов, которые заслуживают рассмотрения в отдельном исследовании.

### Заключение

Медиация занимает важное место в системе социномических профессий, в основе которых лежит идея помощи другим людям для облегчения сложных, напряженных и непонятных жизненных ситуаций. Так же, как и в других помогающих профессиях, в медиации медиатор участвует в субъект-субъектных взаимодействиях, характеризующихся интенсивностью и продолжительностью. Инструментом осуществления профессиональных функций в медиации является профессиональная языковая личность медиатора, которая выступает посредником между объектами помощи и задачей которой является осуществление коммуникации в ситуации конфликта.

Несмотря на трудности в определении профессии медиатора в условиях институционального становления медиации в России, в настоящее время можно уже выделить специфику совмещения коммуникативной и помогающей деятельности медиатора, которая заключается в недирективности оказываемой помощи. Нейтральность медиатора не позволяет ему активно вмешиваться в содержательную сторону переговоров, а его ответственность касается преимущественно ведения процесса коммуникации сторон.

### Список литературы

1. Азарнова А. Н. Медиация: искусство примирять: технология посредничества в урегулировании конфликтов. М. : Инфотропик Медиа, 2015. 288 с.
2. Аллахвердова О. В. Медиация – новая коммуникативная практика в разрешении конфликтов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. 9. № 4. С. 31–49.
3. Аллахвердова О. В. Обучение медиаторов и формирование компетенций // Вестник Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 16. Психология. Педагогика. 2012. № 3. С. 51–59.



4. Аллаhverдова О. В., Иванова Е. Н. История развития медиации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2007. № 2-2. С. 73–77.
5. Аллаhverдова О. В., Карпенко А. Д. Методическое пособие для посредников-медиаторов. СПб. : Лаборатория оперативной печати факультета журналистики СПбГУ, 2005. 107 с.
6. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. URL: [https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO\\_SEDeC\\_Atlas.pdf?ysclid=ld1g8htsdl64811526](https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf?ysclid=ld1g8htsdl64811526) (дата обращения: 10.04.2023).
7. Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах / пер. с нем. Н. В. Маловой. Калуга : Духовное познание, 2004. 176 с.
8. Бриль М. С., Пегашова С. О. Профессиональное выгорание и его профилактика у практикующих медиаторов // Медиация: современность, инновационность, технологичность : материалы междунар. междисциплинар. науч.-практ. конф.; Санкт-Петербург, 16 апреля 2019 г. СПб. : Изд-во «Санкт-Петербургский государственный университет», 2020. С. 52–57.
9. Бычкова М. В. Становление понятия «помогающие профессии» в историческом и социокультурном контексте // Человек и образование. 2020. № 2 (63). С. 156–160.
10. Вечерина О. П., Путалова И. Б. Проблемы профессиональной подготовки медиаторов в России // Современное образование. 2021. № 1. С. 1–13. DOI: 10.25136/2409-8736.2021.1.34746.
11. Влах Н. И. Эмоциональное выгорание у представителей «помогающих» профессий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Психология. 2015. Т. 8. № 1. С. 96–103.
12. Дронзина Т. Медиация : учеб.-метод. пособие / Республик. гос. управление «Қоғамдық келісім»; Исслед. ин-т «Общественное мнение». Астана : Типография «ПрофиМакс ДК», 2015. 320 с.
13. Иванова Е. Н. Динамика директивности при обучении медиаторов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2014. № 3. С. 80–86.
14. Иванова Е. Н. Медиация как междисциплинарное сотрудничество // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2021. № 1 (44). С. 343–348.
15. Карпенко А. Д. Особенности подготовки российских медиаторов // Конфликтология. 2014. № 5. С. 37–40.
16. Киндеркнехт А. С., Соболева Л. А. Вертикальный и горизонтальный типы коммуникации в восстановительной медиации: проблема соотношения // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 255–259.
17. Малышок И. Г., Свойкина Е. Д. Профессиональные медиаторы: да или нет? // Вестник Амурского государственного университета. 2017. № 78. С. 86–88.
18. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (с изм. и доп.). URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_103038/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/) (дата обращения: 10.04.2023).
19. Пикер Г., Рюкерт К. Размышления об обучении медиации // Медиация – искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями / сост.: Г. Мета, Г. Похмелкина; пер. с нем. Г. Похмелкиной. М. : VERTE, 2004. 320 с.

20. Плотников А. Д. Этномедиация как фактор урегулирования споров в межнациональных отношениях: теория, современный опыт и практические технологии. М. : Ассамблея народов России, 2016. 30 с.
21. Профессиональный стандарт. Специалист в области медиации (медиатор) [Электронный ресурс]. URL: <https://classinform.ru/profstandarty/07.001-spetsialist-v-oblasti-mediatcii.html> (дата обращения: 10.04.2023).
22. Сорокоумова С. Н., Исаев В. П. Специфика профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 86–190.
23. Тимофеев В. П. Профессиональное общение и его развитие с помощью видеотренинга : автореф. дис. ... д-ра. психол. наук. М., 1994. 42 с.
24. Шамликашвили Ц. А. Медиация в вопросах и ответах. М. : Изд-во «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2017. 95 с.

### References

1. Azarnova A. N. *Mediatsiya: iskusstvo primiryat': tekhnologiya posrednichestva v uregulirovanii konfliktov* [Mediation: the art of reconciliation: mediation technology in conflict resolution]. Moscow, Infotropik Media publ., 2015, 288 p. (In Russ.).
2. Allakhverdova O. V. *Mediatsiya - novaya kommunikativnaya praktika v razreshenii konfliktov* [Mediation is a new communicative practice in conflict resolution]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2006, vol. 9, no. 4, pp. 31-49. (In Russ.).
3. Allakhverdova O. V. *Obuchenie mediatorov i formirovanie kompetentsii* [Training of mediators and the formation of competencies]. *Vestnik Sankt-Peterburg. un-ta. Ser. 16. Psikhologiya. Pedagogika* [Vestnik St. Petersburg. university Ser. 16. Psychology. Pedagogy]. 2012, no. 3, pp. 51-59. (In Russ.).
4. Allakhverdova O. V., Ivanova E. N. *Istoriya razvitiya mediatsii* [History of the development of mediation]. *Vestnik Sankt-Peterburg. un-ta. Ser. 6. Filosofiya, politologiya, sotsiologiya, psikhologiya, pravo, mezhdunarodnye otnosheniya* [Vestnik St. Petersburg. university Ser. 6. Philosophy, political science, sociology, psychology, law, international relations]. 2007, no. 2-2, pp. 73-77. (In Russ.).
5. Allakhverdova O. V., Karpenko A. D. *Metodicheskoe posobie dlya posrednikov-mediatorov* [Methodological guide for intermediaries-mediators]. Saint Petersburg, Laboratoriya operativnoi pechati fakul'teta zhurnalistiki SPbGU publ., 2005, 107 p. (In Russ.).
6. Atlas novykh professii [Atlas of new professions]. (In Russ.). Available at: [https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO\\_SEDeC\\_Atlas.pdf?ysclid=ld1g8htsd164811526](https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf?ysclid=ld1g8htsd164811526) (accessed: 10.04.2023).
7. Besemer Kh. *Mediatsiya. Posrednichestvo v konfliktakh* [Mediation in conflicts]. Kaluga, Dukhovnoe poznanie publ., 2004, 176 p. (In Russ.).
8. Bril' M. S., Pegashova S. O. *Professional'noe vygoranie i ego profilaktika u praktikuyushchikh mediatorov* [Professional burnout and its prevention in practicing mediators]. *Mediatsiya: sovremennost', innovatsionnost', tekhnologichnost'* [Mediation: modernity, innovation, manufacturability]. Sankt-Peterburg, April 16, 2019, Saint Petersburg, Izd-vo «Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet» publ., 2020, pp. 52-57. (In Russ.).
9. Bychkova M. V. *Stanovlenie ponyatiya «pomogayushchie professii» v istoricheskom i sotsiokul'turnom kontekste* [The formation of the concept of "helping professions" in the historical and sociocultural context]. *Chelovek i obrazovanie* [Man and education]. 2020, no. 2 (63), pp. 156-160. (In Russ.).

10. Vecherina O. P., Putalova I. B. Problemy professional'noĭ podgotovki mediatorov v Rossii [Problems of professional training of mediators in Russia]. *Sovremennoe obrazovanie* [Modern education]. 2021, no. 1, pp. 1-13. DOI: 10.25136/2409-8736.2021.1.34746. (In Russ.).
11. Vlach N. I. Emotsional'noe vygoranie u predstavitelei «pomogayushchikh» professii [Emotional burnout among representatives of "helping" professions]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Psikhologiya* [Bulletin of the South Ural State University. Series Psychology]. 2015, vol. 8, no. 1, pp. 96-103. (In Russ.).
12. Dronzina T. Mediatsiya [Mediation]. Respublik. gos. upravlenie «Қоғамдық келісім», Issled. in-t «Obshchestvennoe mnenie», Astana, Tipografiya «ProfiMaks DK» publ., 2015, 320 p. (In Russ.).
13. Ivanova E. N. Dinamika direktivnosti pri obuchenii mediatorov [Dynamics of directiveness in the training of mediators]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 17. Filosofiya. Konfliktologiya. Kul'turologiya. Religiovedenie* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 17. Philosophy. Conflictology. Culturology. religious studies]. 2014, no. 3, pp. 80-86. (In Russ.).
14. Ivanova E. N. Mediatsiya kak mezhdistsiplinarnoe sotrudnichestvo [Mediation as an interdisciplinary collaboration]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pravo* [Bulletin of the Voronezh State University. Series. Right]. 2021, no. 1 (44), pp. 343-348. (In Russ.).
15. Karpenko A. D. Osobennosti podgotovki rossiĭskikh mediatorov [Features of the training of Russian mediators]. *Konfliktologiya* [Conflictology]. 2014, no. 5, pp. 37-40. (In Russ.).
16. Kinderknekht A. S., Soboleva L. A. Vertikal'nyĭ i gorizontalnyĭ tipy kommunikatsii v vosstanovitel'noĭ mediatsii: problema sootnosheniya [Vertical and Horizontal Types of Communication in Restorative Mediation: The Correlation Problem]. *Baltiĭskiiĭ gumanitarnyiĭ zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal]. 2019, vol. 8, no. 4 (29), pp. 255-259. (In Russ.).
17. Malyshok I. G., Svoikina E. D. Professional'nye mediatory: da ili net? [Professional mediators: yes or no?]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Amur State University]. 2017, no. 78, pp. 86-88. (In Russ.).
18. Ob al'ternativnoĭ protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii) [On the alternative dispute resolution procedure with the participation of an intermediary (mediation procedure)]. *Federal'nyiĭ zakon ot 27 iyulya 2010 g. No 193-FZ* [Federal Law of July 27, 2010 No 193-FZ]. (In Russ.). Available at: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_103038/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/) (accessed: 10.04.2023).
19. Piker G., Ryukert K. Razmyshleniya ob obuchenii mediatsii [Reflections on Mediation Training]. *Mediatsiya - iskusstvo razreshat' konflikty. Znakomstvo s teorieĭ, metodom i professional'nymi tekhnologiyami* [Mediation is the art of resolving conflicts. Acquaintance with the theory, method and professional technologies]. Moscow, VERTE publ., 2004, 320 p. (In Russ.).
20. Plotnikov A. D. Etnomediatsiya kak faktor uregulirovaniya sporov v mezhnatsional'nykh otnosheniyakh: teoriya, sovremennyĭ opyt i prakticheskie tekhnologii [Ethnomediation as a Dispute Settlement Factor in Interethnic Relations: Theory, Modern Experience and Practical Technologies]. Moscow, Assambleya narodov Rossii publ., 2016, 30 p. (In Russ.).
21. Professional'nyi standart. Spetsialist v oblasti mediatsii (mediator) [Professional standard. Mediation specialist (mediator)]. (In Russ.). Available at: <https://classinform.ru/profstandarty/07.001-spetsialist-v-oblasti-mediatsii.html> (accessed: 10.04.2023).

22. Sorokoumova S. N., Isaev V. P. Spetsifika professional'noï deyatel'nosti spetsialistov pomagayushchikh professii [The specifics of the professional activity of specialists in helping professions]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia]. 2013, no. 4, pp. 86-190. (In Russ.).

23. Timofeev V. P. Professional'noe obshchenie i ego razvitie s pomoshch'yu videotreninga [Professional communication and its development through video training]. Doctoral dissertation abstract. Moscow, 1994, 42 p. (In Russ.).

24. Shamlikashvili Ts. A. Mediatsiya v voprosakh i otvetakh [Mediation in questions and answers]. Moscow, Izd-vo «Mezhregional'nyi tsentr upravlencheskogo i politicheskogo konsul'tirovaniya» publ., 2017, 95 p. (In Russ.).

#### ***Информация об авторе***

***A. С. Киндеркнехт*** – кандидат филологических наук,  
доцент, кафедра иностранных языков,  
Пермский государственный аграрно-технологический университет  
им. академика Д. Н. Прянишникова.

#### ***Information about the author***

***A. S. Kinderknecht*** – Ph. D. (Philology),  
Associate Professor, Department of Foreign Languages  
Perm State Agrarian and Technological University  
named after Academician D. N. Pryanishnikov.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 20.05.2023; принята к публикации 10.06.2023.

The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 20.05.2023; accepted for publication 10.06.2023.